

[KV.by](#)

High-Tech Club

[Вход на сайт](#)

[Главное меню](#)

- [Статьи](#)
- [Новости](#)
- [Блоги](#)
- [События](#)
- [Объявления](#)
- [Абитуриенту](#)
- [Форум](#)
- [Пользователи](#)

Теология

Обучение в Польше?
Почему нет!

[Проверить](#)

[Главная](#) » [Статьи](#) » ["Все будет хорошо". Молодые ученые о будущем белорусской науки](#)

"Все будет хорошо". Молодые ученые о будущем белорусской науки

[Версия для печати](#)

KV.by поговорили с молодыми учеными из Беларуси о том, есть ли будущее у науки в ИТ. Самые интересные мнения — в нашем материале.

["Думаю, с наукой всё будет хорошо"](#)

Константин Захарченко, закончил ФИТиУ в БГУИР, учится в магистратуре и собирается в аспирантуру. Работает инженером-программистом C++.

Как магистратура, так и аспирантура для меня — это внешняя мотивация для научно-исследовательской деятельности. Хотя, если бы не армия, то в аспирантуру бы уже не пошёл, читал бы научные статьи дома.

Мне интересна криптография. Тема диссертации была "Модели шифрования в протоколах интерактивных доказательств". Можно, используя достаточно простые математические конструкции, делать действительно магические вещи: функциональное шифрование, шифрование со свидетельством, доказательство с нулевым разглашением.

Если честно, то понравилось, что за полгода погружения в статьи можно докопаться до самых современных наработок в криптографии и понять их. Понятно, что это будет всего один маленький кусочек всей области, но интересно разбираться со статьями, которые ещё даже не появились на страницах журналов.

Университет в магистратуре не такая уж головная боль, но всё-таки присутствуют вещи, которыми необходимо заниматься, несмотря на осознание полной их бесполезности. Например, писать контрольные по педагогике. Я сам пока не знаю, но говорят, что в аспирантуре тоже много таких вещей.

Думаю, с наукой всё будет хорошо. Всё больше мест, где она применяется и финансируется. В то же время много открытых вопросов, интересных направлений для развития, в том числе междисциплинарных.

Научные разработки нигде не пропадают в строгом смысле этого слова, а криптография вообще достаточно прикладная. Мне кажется, хорошо, что сейчас наука может развиваться не только в университетах, но и в коммерческих компаниях.

АДУКАР

+20 баллов к ЦТ за 4 часа

Узнай все секреты ЦТ 2017. Торопись места ограничены

"Я ушла не из-за денег"

Анна Рудаковская, математик-программист (Data Analyst) в компании "Teqniksoft", раньше работала в "НИИ прикладных проблем математики и информатики".

Я окончила ФПМИ БГУ, была весьма прилежной студенткой. Могу заметить, что у меня есть математические способности, но нет таланта. На первом курсе вдохновлённо прогрызла математический анализ и геометрию с алгеброй, а потом умело комбинировала эти знания в учебе. Небезуспешно.

Поэтому на 3 курсе получила одну из теоретических тем. Практические получали те, кому не особенно хотелось заниматься наукой. Тема звучит "Авторегрессионные временные ряды при наличии

классификации наблюдений". Ей я занималась 4 года – с 3 курса до магистратуры. С 4 курса работала в НИИ Прикладных проблем математики и информатики.

Тема интересная, в ней можно углубиться и получать результаты. И я получала. Что значит в математике "получить результат"? Четко сформулировать утверждение и строго его доказать. В моей области – математической статистике – это ещё и значит поставить эксперименты для идеальных данных. А потом найти где-нибудь реальные, подходящие под модельные предположения, и провести эксперимент.

С идеальными данными все было четко, а вот подходящих реальных данных я так нигде и не достала. Ушла год назад, в середине магистратуры. Стало грустновато после того, как 2 месяца просидела в лаборатории одна, а одногруппник показал вакансию, которая мне понравилась.

Сейчас я уже не занимаюсь наукой. Я ушла не из-за денег. Я ушла из-за того, что не видела способов применения своей науки. Если моя тема и пригодится, то лет через 50. В 90% случаев моих рабочих будней достаточно просто аккуратно почистить данные, и по самым простым описательным статистикам дать очевидный ответ. Если встретится необходимость в науке – очень удивлюсь.

Мы, конечно, строим нейросети на работе, но в основном, если хочется веселья или если нужно напустить кому-нибудь пыли в глаза.

Профессионально я хочу заниматься data science, но очень нужен практический опыт. Вообще, как идея мне нравится Kaggle: сделать крутой анализ, но и приз за это получить достойный.

“На курсы па праграмаванні я не пайшоў”

Уладзімір Палуха, малодыши навуковы супрацоўнік Навукова-даследчага інстытута прыкладных проблем матэматыкі і інфарматыкі БДУ.

Я заканчуваю аспірантуру, і тэма маёй працы – “Методы энтропійнага аналізу і распознавання крыптарграфічных генератораў”.

На 3 курсе я трапіў да свайго навуковага кіраўніка. У той час мне сказалі, што ў інстытуце можна ўладкавацца на працу. З кастрычніка 4 курса я пачаў працаваць лабарантам і з тых часоў там.

На пары я хадзіў, але на курсы, як многія аднагрупнікі, не пайшоў. Напэўна, упусціў момант, калі мусіў пракачаць гэта. Чаму не пайшоў на іншую працу? Мая спецыяльнасць – камп’ютарная бяспека, а па спецыяльнасці працы не так шмат, большасць аднагрупнікаў з ёй ніяк не звязаныя, а мне хацелася.

Калі я быў студэнтам – атрымлівалася, што пішаць дыплом, а табе за гэта яшчэ і плацяць грошы. Тады невялікія, зараз большыя. Пасля заканчэння аспірантуры я маю яшчэ два гады размеркавання, таму ў бліжэйшы час дакладна сябе бачу ў навуцы. А там пабачым.

Так, тут цікава працаваць, інакш я б шукаў шлях сысці.

Для мяне праграмаванне – інструмент для вырашэння матэматычных задач. А пісаць гульні – я гэта рабіў хіба ў студэнцтве, калі нам давалі заданні. Крыптографія і матэматыка мне больш цікавыя, чым проста кодзінг.

"Идея может оказаться успешной, и в этом много драйва"

Дмитрий Костюк, доцент кафедры ЭВМ и систем Брестского государственного технического университета, активный участник белорусского сообщества разработчиков и пользователей свободного ПО, один из организаторов международной конференции Linux Vacation / Eastern Europe.

Знаете, в академической среде есть своя привлекательность. Вы имеете дело с передним краем технологий. Если вам интересен этот самый передний край, то будет интересной и работа, требующая от вас знакомиться с последними достижениями... и делиться ими.

Исследовательская работа – это попытка найти что-то принципиально новое, попробовать реализовать идею, которую до вас никто в мире не пробовал. Идея может быть более-менее практической, а может –

далёкой от этого практического применения в обозримом будущем. Иногда попытка оказывается успешной, и, надо сказать, в этом очень много драйва.

Прогнозы [на тему будущего науки] похожи вот на что: берётся модная на данный момент научная область и развивается до максимально вообразимых масштабов.

Помните, может быть, идеи девятнадцатого века с механическими сапогами на паровом ходу и одноместных летающих ландо с перепончатыми крыльями, или идеи двадцатого с атомным реактором в багажнике автомобиля...

Существующие технологии обязательно получат дальнейшее развитие, но не перевернут нашу жизнь: они уже её перевернули, насколько смогли. Мы не будем всё время работать в трёхмерных интерфейсах, не будем заменять весь поиск информации переговорами с голосовым помощником.

Также и с другими отраслями, это будет скорее эволюционное развитие.

"Дальние" прогнозы (как по времени, так и по масштабу перемен), как уже упоминалось, не очень продуктивное занятие. Мы по определению не знаем, какая научная область «выстрелит» в следующий раз настолько результативно, чтобы опять сильно изменить нас.

"Будучыня Акадэміі навук – у кансалтынгу"

Юрась Гецэвіч, загадчык Лабараторыі распазнавання і сінтэзу маўлення Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, кандыдат тэхнічных навук. Скончыў ФПМІ БДУ, а таксама вучыўся ва Універсітэце Мангейма, Германія.

Месяцаў сем я працаваў у Itransition. Зрабілася сумна, што 5 гадоў вучыўся, каб займацца просцен'кімі проектамі. Ды й войска падціскала. На 5 курсе паступіў у магістратуру, разлічваючы трошку займацца навукай, але зацікавіўся IT і моўнымі тэхналогіямі.

Сярод распрацовак нашай лабараторыі – сінтэзатор “Гаворачая галава”, ці сістэма онлайн-генерацыі маўлення для людзей, якія слаба бачаць. У будучыні, магчыма, мы захочам гаварыць з камп’ютарам, а не пісаць на клавіятуры, і такая сістэма паслужыць новым спосабам уводу і вываду інфармацыі.

Мы началі рабіць сістэму распазнавання маўлення. Калі хтосьці захоча далучыцца і дапамагчы з начыткай тэксту – можна даведацца падрабязней. Мы маем таксама агучаны слоўнік і праверку правапісу.

Не, я не падпрацуваю [у камерцыйнай сферы], я выкладаю ў розных ВНУ тое, над чым мы працуем. Так, навуковая сфера выдатна пасуе для самарэалізацыі. Ты можаш стварыць тое, што хочаш, што патрэбна тваёй краіне і людзям вакол.

Партрэт супрацоўніка лабараторыі?

У нас працуе 20 чалавек, 3 з каторых у дэкрэце. Палова праграмістаў і палова – лінгвістаў, ёсць эканамісты і людзі, якія займаюцца дызайнам. Усе, канечнe, перажываюць за заробкі, але калі ёсць праекты, то і з фінансаванне пытанні вырашаюцца. Таму мы зараз вельмі актыўна шукаем інвестарскую падтрымку для нашых інтэрнэт распрацовак і мабільных распрацовак.

Ёсць тыя, хто разбіраецца ў турызме, і мы разам робім праект па электронным турызме ў гарадах Беларусі.

Самы сталы супрацоўнік 1938 года нараджэння, самы малады – прыкладна 1994.

Па ІТ-шных мерках праца ў інстытуце вельмі нагадвае працу ў бясконцым стартапе: 75-80% фінансавання мы мусім знайсці самі. Але для нас больш важнае ўкараненне, чым камерцыялізацыя. Спецыфіка інстытута – навукоўца займаецца дэма-версіямі, прататыпамі. Гэта адрозніваеца ад інжынірингу, дзе дэдлайны гараць. Мы самі сабе ставім дэдлайны.

Акадэмія навук мае кансалтынгавую будучыню. Яна і зараз робіць шмат экспертыз дысертацый, праектаў, кансультуе дзяржаўныя ўстановы і арганізацыі. Гэта, канечнe, слаба цэнніца матэрыяльна, але павага ёсць.

Дзеля перспектывай мы мусім працаваць над брэндамі, падыходамі і тэхналогіямі. На Захадзе навукоўцы не цураюцца выкарыстоўваць існуючыя платформы. У нас жа робяць свае, арыгінальныя, коштам сіл і часу. Тут трэба баланс: часам выкарыстоўваць створанае іншымі, дадаючы свае часткі, а часам распрацоўваць ўсё самастойна.

Рубрики: • [Размыслизмы](#)
• [Наука и техника](#)
• [Опрос](#)

Теги: • [наука](#)
• [ИТ](#)
• [работа](#)

Оценка публикации

Всего голосов: 0

Опубликовал: [Анна Волынец](#), 11 июня, 2017 - 23:27

Заметили ошибку? Выделите ее мышкой и нажмите Ctrl+Enter!

Читайте также

- [Как сисадмин с завода под Пуховичами стал исследователем в Тартуском университете](#)
- [Мнения: почему белорусские айтишники хотят, чтобы дети пошли по их стопам](#)